

УДК 130

Леруш Н. С.

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ – ВЕЛИКИЙ ПРОИГРЫШ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

У статті досліджено проблеми взаємодії й зіткнення схем світобудови; розглянуто шляхи формування нового державного механізму, в якому важливу увагу приділено новій системі цінностей; визначено механізм розвитку держави в постіндустріальному суспільстві, її удосконалення в світовому масштабі.

Ключові слова: постіндустріалізм, Модерн, держава, ноосфера, експертократія, демократія, постдемократія, євроатлантичні цінності, революція менеджерів, світобудова, діалог культур, екологія, духовні цінності.

Problems of interaction and collision of world buildings schemes are investigated in this clause; ways of formation of a new machinery of government in which the major attention is given to new system of values are considered; the mechanism of development of the state in a postindustrial society, its improvement on a global scale is certain.

Key words: postindustrialism, Modern, state, noosphere, expertocracy, democracy, postdemocracy, Euro-Atlantic values, managers revolution, world building, cultures dialog, ecology, spiritual values.

Отсутствие согласия между членами мирового сообщества относительно идеалов и механизмов утверждающегося на планете строя чревато нарастанием как подспудного, так и все более открытого соперничества новых исторических проектов, международных систем и социальных мотиваций. Со временем подобное соперничество может стать источником коллизий не менее значимых и судьбоносных, чем традиционные формы конфликтов между странами и народами. На рубеже третьего тысячелетия, во взаимодействии и столкновениях схем мироустройства, культурных архетипов, региональных и национальных интересов, рождается многомерный Новый мир будущего века.

Если в XXI веке не будет условий для свободной самоорганизации государственной власти, то можно прийти к заключению, что в грядущем столетии человечество не сможет вступить в эпоху ноосферы. Её формирование представляется нам как процесс самоорганизации устойчивых целостностей в природе и обществе, в многополюсном мире в целом. Ученые предполагают, что процесс ноосферогенеза будет идти неравномерно на земле, что связано с различием социально-экономических условий в разных странах и континентах. В отдельных странах данные процессы могут происходить наряду с другими самоорганизационными процессами в экосистемах, сознании, в итоге образуя своеобразные «острова» ноосферы.

Поэтому актуальными стали вопросы определения глобальной трансформации мироустройства, системного характера происходящих на планете изменений, общих

закономерностей истории. Прошлое и будущее не существуют сами по себе как полностью автономные пространства, поскольку слиты в едином потоке времени истории главным субъектом исторического действия – человеком. Вряд ли мы поймем суть происходящих на планете изменений, если не опознаем эти резонирующие со временем длинные волны истории.

Эта проблематика еще весьма слабо освоена отечественной наукой, в большей мере ориентированной на исследование украинской социально-политической и культурной жизни. Поэтому в нашей работе мы использовали работы зарубежных и российских исследователей – Р. Арона, Д. Белла, Г. Бекера, Г. Стиглера, А. Тоффлера, А. Турена, Д. Хабермаса, А. И. Неклессы, В. Л. Иноземцева, В. А. Красильщикова и др.

Цель данной статьи – определить в условиях быстрых перемен социальной жизни эффективный механизм управления сложными системами общества.

На пороге нового тысячелетия возникает опасение: смогут ли общественные науки ответить на вызовы истории или же проекты будущего ограничатся философским дискурсом, политическими и идеологическими спекуляциями, политически корректной риторикой.

Учитывая вышесказанное, достижение заявленной цели сопряжено с решением следующих основных задач:

- проиллюстрировать специфику точки зрения и оценки общего характера глобальной эволюции государства;
- аргументировать точку зрения, согласно которой постмодернизм представляет собой мировоззрение информационного общества;
- критически проанализировать существование в нашей науке идей о ближайших и отдаленных перспективах государственности.

Многие исследователи описывают постиндустриальное общество как последнюю «формацию» в эволюционном ряду естественно-стихийного развития человечества, как западную модель, закат евроатлантических ценностей. В этом, по сути, фиксируется невозможность функционирования модели неустойчивого развития и вероятность глобального катаклизма.

Постиндустриальное общество, вырастая из общества индустриального, в значительной степени детерминировано своим прошлым. Вместе с тем устойчивое общество во многом зависит от образа представляемого будущего, что и определяет, в частности, методологический спектр изучения данных процессов. Если к постиндустриальному обществу применимы традиционные методы исследования цивилизационного процесса как естественно-исторического развития, то к последующему устойчивому развитию необходимо подходить в определенной степени с позиций созидательно-конструктивного и ноосферно-футурологического подхода.

В мире происходит глобальная революция в информационном пространстве, скорость и масштаб которой напрямую характеризуется конкретной ситуацией в каждом государстве. Причем ее темпы и глубина не всегда оказываются в прямой зависимости от уровня научно-технического развития конкретного общества. Следует

констатировать, что прорыв в постиндустриальное общество отягощен в разной степени индустриальным прошлым, доставшимся в наследство от Модерна. А демократия – наиболее живучее детище не только Модерна, а и Классики, если подразумевать под последней целостный цикл развития цивилизации от Античности и до 60-х годов XX века. Данный цикл характеризуется рациональным способом мирочувствования, в контексте которого демократия естественна и органична.

Страны, отягощенные Модерном, входят в постиндустриализм преимущественно через собственный научно-технический потенциал в затратном режиме, а аутсайдеры – восточные и латиноамериканские государства – в значительной степени используют при этом свой социокультурный – религиозный, морально-этический, мистический опыт. На наш взгляд, в последнем случае факторов, препятствующих новой реальности и базирующихся на прежних модернистских ориентирах, значительно меньше. Аутсайдеры получают возможность развиваться без пережитков Модерна, в частности, демократии.

В связи с этим ещё Уинстон Черчилль считал, что демократии присущи множество недостатков, но она – лучшее изобретение человечества. Действительно, демократия обеспечивает эффективное управление сложными социальными системами, используя многообразные обратные связи с гражданским обществом, что слабо действует при монархическом и авторитарном способе правления.

При быстрых переменах в современной социальной жизни начинают проявляться изъяны демократии, которая ориентирует власть больше на тактические, чем на стратегические программы. В условиях значительных темпов глобализации, меняющих сегодня состояние мира, необходима иная аксиологическая стратегия. В новой системе ценностей должна присутствовать ответственность перед природой, перед будущими поколениями. Поиск таких ценностных ориентиров – задача индивидов, социумов, всего человечества. Он может осуществляться с учетом культурно-национальных особенностей в форме диалога. Результатом такого подхода может стать некая система ценностей, которая изменит стратегию современного развития, ориентированную на идеалы потребительского общества. В результате диалога культур могут возникнуть новые ценности, отличные от традиционалистских и техногенных. Возможно, для этого понадобится духовная революция, сопоставимая с той, которая прошла в эпоху Ренессанса. На наш взгляд, в этом наиболее перспективный, хотя и трудный для реализации сценарий.

Однако вполне вероятно, что в ближайшее время процессы глобализации будут протекать не как равноправный диалог культур, а как активное одностороннее воздействие современных западных ценностей потребительского общества на другие культуры. Стремление стран-лидеров западного мира сохранить свое доминирующее положение в пространстве мирового рынка может стимулировать консервацию существующего положения дел и активную защиту традиционных ценностей западной техногенной цивилизации, что повлечет за собой нарастание экологического, антропологического и других глобальных кризисов.

Если посмотреть на происходящие процессы с точки зрения практической политики, то информационная революция проявляется в масштабном властном

переделе. Прежние политические, бюрократические, финансово-экономические элиты оттесняются от рычагов реального управления новым классом экспертократией («новый класс» А. Неклессы). Кастовая и иерархическая структура, которая обладает эксклюзивной информацией и хранит свои секреты за паролями, не подвластными никаким хакерам из непосвященных, становится отличительной чертой формирующегося класса. И знаменитый принцип демократии – легитимность – здесь не работает: ведь то, что желает большинство, практически никогда не совпадает с тем, что необходимо для наиболее эффективного развития. И потому власть при постиндустриализме обретается не мастерством ситуационного компромисса, а квалификацией, основанной на уникальном образовательном проекте, профессиональном опыте или незаурядных личных способностях. Такой новый строй можно назвать постдемократией, которая ориентирована на личность и её профессиональное мастерство, не доступное для остальных. Поэтому постдемократия в данном аспекте не отличается от демократии, построенной на электорально-постановочном антураже, обезличенности, манипулятивности, тоталитарной политкорректности, плутовстве и обмане, возведенных в ранг государствообразующих принципов.

Вероятно, в будущем окончательно утратит прежнюю прямую и непосредственную сопряженность с властью вопрос об отношениях собственности. Сегодня так называемая «революция менеджеров» уже положила начало этому процессу. В современной корпоративной культуре владельческий статус предельно размыт, и в дальнейшем это приведет к своеобразным люстрациям – изгнанию из власти тех, кто не пожелает конвертировать свои владельческие возможности в нематериальный профессиональный ресурс. Поэтому существует вероятность снижения уровня теневой политики и коррупции. В конце концов, при постдемократии будет опровергнут тезис о гражданском обществе как субъекте, находящем наиболее адекватное воплощение именно в электоральных практиках.

В XXI веке роль государства будет усиливаться, а все разговоры о его скорейшем отмирании, как показал весь опыт XX века, – несостоятельны. В настоящее время государство неоправданно ослабило своё влияние по некоторым исключительно важным направлениям общественного развития. Человек утратил право на защиту от преступности, насилия, проявлений сексуальной революции, примитивной культуры и унификации. При этом государство должно обеспечить и определённую меру свободы каждого гражданина. Все основные национальные и государственные идеи будущего могут базироваться на принципах синергетики и системности. В первом случае общечеловеческие ценности необходимо адаптировать к этническим и государственным особенностям народов. Согласно второму принципу, национально-государственные идеи должны быть целостными и динамически уравновешенными в структуре: отдельные элементы систем – государство (его субъекты) и государство (субъекты) – окружающая среда.

Выводы:

1. Вопросы государственного устройства приобретают сегодня особое значение ввиду обострения таких проблем, как потребление, перераспределение огромных

ресурсов энергии, вещества и информации. Человечество непрерывно вовлекает в этот процесс новые предметы, конструкции, технологии, техногенные процессы, которые находятся в противоречии с естественными законами природы. XX век продемонстрировал, как амбициозные и безграмотные политические деятели принимали неправильные и односторонние государственные решения и делали человека прошлого столетия безгласным исполнителем в разрушительных войнах, односторонней идеологии и губительных авантюрах.

2. Глобальная сущность устойчивого развития диктует не только необходимость почти одновременного по историческим масштабам перехода суверенных государств к новой цивилизационной парадигме, но и усиление интегративных тенденций в мировом сообществе. Устойчивое развитие общества ведет к глобальной конвергенции стран и других субъектов мирового процесса при различиях в уровне социально-экономического развития, этнических, культурных и прочих особенностях государств с целью сохранения человечества и биосферы.

3. С формированием нового строя – постдемократии – происходят изменения и в социальной структуре общества. Рычаги реального управления переходят к новому классу – экспертократии, который обладает эксклюзивной информацией, доступной для избранных профессионалов.

4. Перемены в мировоззрении и общественной психологии не менее важны, чем изменения в материальной, событийной жизни общества, поскольку первые являются основным фактором социальных революций, порождающим грандиозные трансформации экономического и политического статуса мира. С развитием капитализма человек вступил в эпоху бездуховности и утраты религиозных смыслов. Социокультурная реальность постиндустриализма по-прежнему характеризуется органичной ценностной иерархией, упадком высокой культуры и искусства и вырождением религии. Поэтому этот этап своего развития человечество, вероятно, проиграло.

Литература:

1. Гелбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. – М., 1969.
2. Данилова В. С. Основные закономерности формирования ноосферы. – М., 2001.
3. Иноземцев В. Л. Концепция постэкономического общества: теоретические и практические аспекты: Дис. ... д-ра экон. наук. – М., 1998.
4. Красильщиков В. А. Ориентиры грядущего: постиндустриальное общество и парадоксы истории // Общественные науки и современность. – М., 1993. – № 2.
5. Неклесса А. ORDO QUADRO – четвертый порядок: пришествие постсовременного мира. – М., 2002.
6. Неклесса А. Мечта и катастрофа: смена прописей мира // Российское экспертное обозрение. – 2006. – № 3(17).
7. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? – М., 1992.